

11 MAR 1980

МОСКОВСКИЙ КОММУНАЛЕД

г. МОСКВА

ЛАБОРАТОРИЯ ТВОРЧЕСТВА

КРУПНЫМ ПЛАНOM

ЧАСТО СЛУЧАЕТСЯ — реальность и вымысел меняются местами. Восторгаясь талантливым фильмом, мы восклицаем — как в жизни, а узнав о необычной житейской ситуации, удивляемся — как в кино. Так вот, если об этой истории снять фильм, он мало чем отличался бы от современных мюзиклов. В нем будет все, что присуще модному жанру: острые повороты сюжета, тернистый путь к успеху, шлягеры и старые, полузабытые мелодии. А начинался бы он так...

...Занавешенная одеялом лампа. Выделяются только руки на поблескивающих гитарных струнах и замершие лица слушателей. Лица певицы мы не видим — оно скрыто в полутьме. Потом этот старый любительский снимок будет появляться на экране лишь эпизодически. Гитара умолкает, и за кадром настойчиво зазвучит альт. На экране появится класс консерватории, и зрители поймут, что главной героине уготовано блестящее будущее альтистки. Потом еще раз мелькнет старая фотография, поднаторевшие в законах кино зрители сразу догадаются, что это неспроста. И они окажутся правы — на экране крупным планом возникнет лицо героини — уже солистки эстрадного ансамбля. Тут наиболее нетерпеливые начнут выходить из зала, мол, все ясно, исполнилось тайное желание, начался головокружительный путь к успеху...

...«Итак — солистка эстрадного ансамбля под управлением Анатолия Кролла, Наталья Вавра». И на смену концерта из-за кулис выходит певица.

— Главное было — дойти до микрофона. Ноги будто приклеивались к полу. Лицо стянуто гримом, жирные фиолетовые тени вокруг глаз. Кажется, не пою — кричу слова песни. И вдруг становится скучно, будто все время пою один и тот же куплет... Это она расскажет уже потом, несколько лет спустя. А фильм продолжался.

Наверное, это были бы самые скучные кадры. Мелькали какие-то лица. Деревянной походкой выходила на сцену женщина — «солистка ансамбля». Один ансамбль сменился другим. И опять было все то же: и страх перед зрительным залом, и ослепляющий свет юпитеров, которые не занавесишь никаким одеялом. Потом она ушла и из этого ансамбля. Около года о ней ничего не было слышно, и вдруг, неожиданная для многих, победа на Всероссийском конкурсе песни в 1978 году в Сочи. Там она исполнила «Триптих» Б. Рычкова на слова П. Неруды. И тут фильм обрывается...

— Весь следующий год я почти не выступала. После успеха в Сочи обо мне говорили, что я пою, как многие известные певицы. И я испугалась этого «как». Надо было искать свое лицо, свою манеру исполнения, свой репертуар. Друзья и знакомые удивлялись моему молчанию, советовали «ковать железо пока горячо», но для меня важнее всего было собраться, определиться. Теперь я

знаю — этот год не прошел даром.

Будто бы вновь вернулась студенческая пора. На столе рядом с томиками стихов Блока, Превьера, Маяковского громоздились учебники по мастерству актера, стопки нотной бумаги. Часами она пропадала в студии пантомимы Александра Жеромского. Друзья удивлялись — что, опять все сначала? Но это было продолжение. Вместе с режиссером Евгением Шумским и концертмейстером Иветтой Болотиной она готовила новую программу. И сама готовилась к ней.

...Может быть, это прежнее детское любопытство — приподнять край маски и посмотреть, что же под ней. Или эта раскрашенная клоунская рожа и есть истинное лицо. Кто он, тот, «над кем пришли повеселиться мы?» Но вот маска сброшена. И — Клоун в огненном кольце. Хохот мерзкий, как проказа, И на гипсовом лице Два горящих болью глаза. Так начинается Наталья Вавра цикл «Глазами клоуна» из своей новой программы.

— Мне близок этот образ — клоун без маски, — рассказывает актриса, — для меня в нем соединились и девочка с гитарой, прячущая в тени свое лицо, и женщина, которая хочет и не умеет высказать своих чувств и, наконец, актриса. Но «клоун» только часть программы «Мир для тех, кто влюблен». Чтобы полнее выразить свои мысли, чувства, настроение, я ввела в программу, помимо песен, стихи, пантомиму, альт. Думаю, в следующей программе появится и гитара.

— То есть опять возвращение к началу?

— И да, и нет. Несмотря на то, что я хочу включить в свой репертуар песни и романсы на стихи Пастернака, Цветаевой, те же, что когда-то пела школьным подругам; я делаю это не для того, чтобы, как в некоторых мюзиклах, показать, как начинала актриса и кем стала. Каждая новая программа певца или актера — это и монолог о себе. И я хотела бы рассказать, каким вижу мир, и думаю, эти песни и гитара мне помогут.

— Если бы о вашем пути на сцену сняли фильм, чем бы он закончился?

— Если бы в нем все было, как в жизни, то ничем. Мне хотелось бы, чтобы зрители поверили, что у главного героя все еще впереди...

Л. ОЧЕРЕТ.

Фото В. НЕКРАСОВА.